

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 219–233

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 219–233
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-219-233>

Научная статья
УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929Чириков

Воевода Алексей Пантелеевич Чириков: страницы биографии

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Author ID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена подробная биография воеводы Саратова Алексея Пантелеевича Чирикова. Этот служилый человек по отчеству в юные годы стал стольником патриарха Филарета, потом стряпчим, а затем царским стольником. После службы в Саратове он участвовал в походе царя Алексея Михайловича на Ригу, был воеводой в Глухове и Переяславле Южном.

Ключевые слова: воевода, дьяк, Устюжская четверть, боярские списки, Саратов, малороссийские города, родословные росписи, Шереметевы

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Алексей Пантелеевич Чириков: страницы биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 219–233. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-219-233>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Voevoda Alexey Panteleevich Chirikov: Pages of biography

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

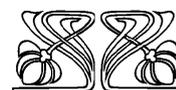
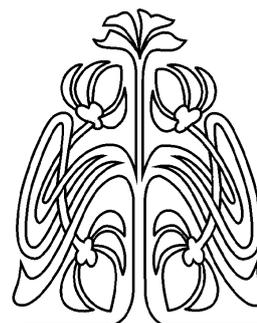
Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Author ID: 512797

Abstract. The article for the first time presents a detailed biography of the governor of Saratov, Alexei Panteleevich Chirikov. In his youth, this serviceman from his homeland became the steward of Patriarch Filaret, then a solicitor, and then the tsar's steward. After serving in Saratov, he participated in the campaign of Tsar Alexei Mikhailovich to Riga, was a voivode in Glukhov and Pereyaslavl Yuzhny.

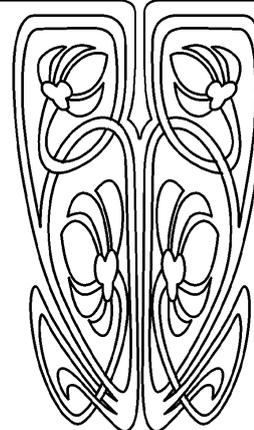
Keywords: voevoda, clerk, Ustyug quarter, boyar lists, Saratov, Little Russian cities, genealogy of painting, Sheremetevs

For citation: Rabinovich Ya. N. Voevoda Alexey Panteleevich Chirikov: Pages of biography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 219–233 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-219-233>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

О пребывании в Саратове стольника Алексея Пантелеевича Чирикова стало известно в 1888 г. после публикации в Трудах СУАК ряда грамот, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (ММЮ), обнаруженных и подготовленных к публикации А. А. Голомбиевским [1, с. 439–455]. Поэтому в книгах А. И. Шахматова [2, с. 39], Ф. Ф. Чекалина [3, с. 80] и в Саратовской летописи, составленной Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским [4, с. 26–27], опубликованных через несколько лет после выхода данного тома Трудов СУАК, этот воевода уже упомянут. Причем, если А. И. Шахматов указал Алексея Чирикова на воеводстве в Саратове только в 1652 г., а далее следующим воеводой отметил в 1659 г. Д. В. Хитрово, то Ф. Ф. Чекалин «раздвинул» хронологические рамки воеводства Чирикова (1652 и 1653 гг.) и назвал следующего воеводу – В. В. Нелединского (в 1655 и 1656 гг.).

Еще в середине XIX в. П. И. Иванов в своем алфавитном указателе отмечал, что Алексей Пантелеевич Чириков был стряпчим (7144, 7148 гг.), затем стольником (7166, 7176 гг.) и умер в Переяславле в 7177 (1668/1669) г. [5, с. 457]. Здесь указаны годы составления боярских книг, в которых А. П. Чириков был отмечен в данном чине. Фактически он стал стряпчим и стольником несколько ранее указанных дат.

О некоем воеводе Переяславля в конце 1667 г. Алексее Чирикове, который был «человек большой и беспечный», писал Н. И. Костомаров, когда описывал трагические события в Малороссии [6, с. 112]. Историк, проживший в Саратове около 10 лет, видимо, даже не подозревал, что пишет об одном из воевод этого города.

В книге И. Е. Забелина подробно описаны конфликт на царском дворе в Кремле Алексея Чирикова с Измайловыми в 1643 г. и его расследование [7, с. 316–321].

А. П. Барсуков в своей монографии о роде Шереметевых специально уделил большое внимание А. П. Чирикову, генеалогии его рода, биографии не только его самого, но также отца и дяди. Много страниц в книге было посвящено жене и дочери А. П. Чирикова. Интерес А. П. Барсукова к ним был вызван тем, что первая была тещей, а вторая – женой известного фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Самым подробнейшим образом в книге было перечислено все приданое невесты – прежде всего, иконы, вещи, одежда и обувь. Можно сказать, что «повезло» и родному дяде А. П. Чирикова (Степану Михайловичу), о котором сведений в монографии А. П. Барсукова больше, чем об отце (Пантелее Михайловиче). Содержится немало сведений о родителях и других родственниках жены А. П. Чирикова, происходившей из рода Сомовых. К сожалению, отдельные моменты биографии самого А. П. Чирикова, как и его отца, выпали из поля зрения А. П. Барсукова, а другие нуждаются в уточнении [8].

А. А. Гераклитов, когда составлял свой список воевод Саратова и Царицына [9, с. 67], видимо, не был знаком с данной монографией А. П. Барсукова, но из справочника этого исследователя о городских воеводах [10, с. 594] он взял некоторые сведения, в том числе – о службе А. П. Чирикова, кроме Саратова, в ряде других городов (Полтава, Переяславль). В статье А. А. Гераклитова мы найдем сведения, отсутствующие в монографии А. П. Барсукова о роде Шереметевых. Эти факты из биографии А. П. Чирикова были обнаружены А. А. Гераклитовым в ряде томов описания ММЮ [11, 12, 13].

Все позднейшие исследователи не добавили к биографии А. П. Чирикова, как и в отношении других воевод Саратова, ничего нового. Они только использовали наработки А. А. Гераклитова и не учитывали интересные сведения, содержащиеся в монографии А. П. Барсукова, о роде Шереметевых. К примеру, даже в монографии А. И. Заозерского, посвященной Б. П. Шереметеву, отсутствуют данные о первой жене фельдмаршала, о тесте (Алексее Чирикове), вскользь упомянут год женитьбы Бориса Петровича. В этой книге мы не найдем никого из Чириковых, за исключением бригадира Луки Чирикова, который имеет весьма отдаленное отношение к воеводе Саратова и его семье, соответственно – и к жене Б. П. Шереметева [14, с. 12–14].

В настоящей работе предпринята попытка собрать все известные сведения про воеводу Саратова А. П. Чирикова, уточнить некоторые спорные сюжеты, исправить допущенные погрешности.

Что касается генеалогии рода Чириковых (или нескольких родов), то ему «не повезло». Родословная отсутствует в Бархатной книге (вскользь указано, что Чириковы выехали из Татари, а «родословная их под № 36») [15, с. 401]. В Гербовнике дворянских родов Всероссийской империи сказано, что родственник «царя Беркая» выехал на Русь и при крещении был наречен Петром, а в Четьях-Минеях под 30 июня подробно описано житие этого Петра, царевича Ордынского. В Гербовнике также упомянут праправнук Святого Петра, Петр Игнатъевич Чириков, сражавшийся против Мамаю на Куликовом поле в Сторожевом полку. Далее говорится, что потомки этого П. И. Чирикова служили «*Российскому престолу в боярах, наместниками, стольниками, комнатными окольными и в иных чинах*» [16, с. 200]. Насчет боярства Чириковых – вопрос спорный. Известен только один боярин удельного князя Андрея Васильевича Углицкого, брата Ивана III. Этот Власий Федорович Чириков участвовал в стоянии на Угре в 1480 г., а потом, когда Андрей Углицкий попал в опалу, был отправлен в ссылку в Муром.

Также не найдено никаких сведений о Чириковых в Родословном сборнике кн. П. В. Долго-

рукова. Князь лишь сожалеет, что «в *Бархатной книге не помещены многие из числа древнейших и знаменитейших родов земли русской; в ней неизвестно почему, не помещены... потомки знаменитых воевод битвы куликовской*», в том числе Чириковы [17, с. 315]. Этот недостаток пытался исправить В. В. Руммель, который собрал много сведений об этом роде (фактически о трех разных родах Чириковых), но не успел опубликовать свои находки. Частично наработки В. В. Руммеля использовал А. П. Барсуков в своей книге о роде Шереметевых (он часто ссылался на рукописи Руммеля). Из современных исследователей генеалогию этого рода рассматривал А. В. Антонов [18, с. 330–331]. В 2020 г. впервые были опубликованы Л. Е. Шабаетовым две родословные росписи Чириковых, которые позволили выяснить родственные связи героя этого очерка с другими представителями данного рода [19, с. 243–246].

Судя по этим родословным росписям потомков выехавшего из Орды царевича Петра, у героя Куликовской битвы Петра Игнатьевича Чирикова было 2 внука – Федор и Тимофей Ивановичи. От сыновей Федора Ивановича Чирикова Власия и Никифора пошли две ветви рода, потомки которых известны в XVIII–XX вв. (один из них – знаменитый мореплаватель Алексей Ильич Чириков). Если потомок Федора Чирикова Андрей Чириков в родословной росписи, представленной в Палату родословных дел в 1686–88 гг., указал подробно про выезд царевича Петра и крещение его ростовским митрополитом Кириллом, а также про сына, внука и правнука этого царевича, то потомок Тимофея Чирикова Иван Чириков в родословной отметил кратко: «*Петр Игнатьевич породы татарские*» [19, с. 245]. Про выехавшего из Орды к ростовскому князю Борису Васильевичу «сродника», а также его ближайших потомков Иван Чириков ничего не мог сказать, сославшись на отсутствие документов. Будем более подробно разбирать именно эту родословную.

Сыновья Тимофея Ивановича Чирикова Матвей и Алексей оставили многочисленное потомство, которое отличилось в событиях Смутного времени и в последующих войнах XVII в. Внук Алексея Тимофеевича Чирикова Иван Яковлевич имел двух сыновей, старший из которых – Михаил Иванович – был дедом нашего героя. Младший – Тимофей Иванович – умер бездетным, а его земли, в том числе села Сенез в Каменском стане и Веретье в Лутосенском стане Дмитровского уезда, перешли к племянникам. Племянниками Тимофея Чирикова были Пантелей, Степан, Константин и Гаврила Михайловичи. Пантелей Михайлович (отец Алексея Чирикова) был старшим из четырех сыновей М. И. Чирикова. Его связь с основателем рода Чириковых, героем Куликовской битвы, можно представить следующим образом: Петр Игнатьевич Чириков – Иван – Тимофей – Алексей – Яков –

Иван – Михаил – Пантелей. В родословной о нем сказано мало, в отличие от его брата Степана.

Впервые Пантелей Чириков в качестве жильца упомянут в документах в 1604 г., когда он с братом Степаном выставил для борьбы против Лжедмитрия четырех конных воинов [20, с. 393]. В те годы Пантелей и Степан были еще очень молоды (указаны как недоросли), которым в 1603 г. было дано поместье их дяди, дьяка Тимофея Ивановича Чирикова в Дмитровском уезде [21, с. 403–404]. Чтобы подчеркнуть молодость жильцов Чириковых, их даже назвали уменьшительными именами «*Пантелейка да Степанка Михайловы дети Чирикова*» [20, с. 393].

Об участии П. М. Чирикова в борьбе против Болотникова и Лжедмитрия II, в обороне Москвы от тушинцев свидетельствуют пожалования ему вместе с братом Степаном вотчины в Рязанском уезде в Старорязанском стане (по данным писцовой книги) [22, с. 498].

Пантелей с братом Степаном участвовали в Подмосковном ополчении, они прибыли под Москву в мае 1611 г. (у брата Степана дата приезда указана 22 мая), «с тех мест был без съезду». В Боярском списке 1611 г. оба брата по-прежнему отмечены как жильцы [23, с. 80]. Скорее всего, Пантелей был записан жильцом в Боярской книге 117 г. и в Жилецком списке 119 г., которые не сохранились, но ссылки на них имеются во многих документах. Поместный оклад П. М. Чирикова составлял в то время (1611 г.) 600 четей, а денежный – 17 руб., он был четвертчиком Галицкой чети. Позже, уже в октябре 1615 г., он подтвердил вместе с другими соратниками по службе оклад четвертчика этой чети жильца князя Михаила Семеновна сына Гагарина [24, с. 204].

Во времена царствования Василия Шуйского в семье Чириковых произошло какое-то трагическое событие, о котором вскользь упоминает брат Пантелея Степан. В этом был замешан Владимир Вешняков, который Чириковым был «недруг», их мать «*разорил без остатка и животы наши все пошмал*». Поэтому в 1614 г. Степан Чириков не хотел служить под Смоленском под командованием Владимира Вешнякова и просил перевести его в полк к Василию Петровичу Шереметеву. Просьба была удовлетворена [25, с. 133]. В дальнейшем Чириковы будут часто служить вместе с Шереметевыми и породнятся с ними.

В 1613–1615 гг. в Новодевичьем монастыре игуменьей была Марья Чирикова [26, с. 224], которой 15 апреля 1614 г. царь Михаил Романов пожаловал на церковное строение 80 руб. [27, с. 88].

В 1617 г. П. М. Чириков из жильцов был переведен в дворяне московские (в Боярской книге 1616 г. его еще нет в списке дворян [28, с. 138–147], а в Осадном списке 1618 г. он уже указан в числе московских дворян) [22, с. 37]. В мае 1617 г. П. М. Чириков отправил своего крестьянина Добрыню Труфанова вместе с другими

«наимщиками» сопровождать обоз с государевым хлебом в Дорогобуж [29, стб. 587]. 30 июня 1617 г. после того, как обоз прибыл в Вязьму, где Моисей Глебов принял хлеб для ратных людей, в Москве выдавали деньги людям, которые отправляли это зерно. Пантелею Чирикову было положено за 3 чети ячменя и за 3 чети овса выдать 4 руб., 4 алтына. Здесь же указаны 6 крестьян П. М. Чирикова, которым тоже были предназначены деньги за четь ячменя и 6 осьмин овса. Все деньги получил тогда младший брат Пантелея Константин [29, стб. 653]. Видимо, П. М. Чириков в это время отсутствовал в Москве. Не исключено, что он находился в своей рязанской вотчине или в дмитровских владениях в отпуске в связи с рождением сына Алексея.

Осенью 1618 г. братья Пантелей и Степан Чириковы в качестве московских дворян участвовали в обороне Москвы от войск польского королевича Владислава. За эту службу им часть поместья в Дмитровском уезде была дана в вотчину [22, с. 37, 195, 370].

В 1624–1626 гг. московский дворянин П. М. Чириков был воеводой в Цивильске, где сменил Григория Свинына [30, стб. 1035, 1147, 1254; 31, с. 47; 32, с. 93]. В июле 1626 г. ему на замену в Цивильск был отправлен И. П. Матюшкин. В Записной книге Московского стола указано, что 25 июля 1626 г. отправили «в Цивилеск Ивана Павлова сына Матюшкина на Пантелеево место Чирикова» [33, с. 398]. Поэтому неточными являются сведения в справочнике С. Б. Веселовского о воеводстве П. М. Чирикова в Цивильске – «с 1624 по июль 1627 г.» [34, с. 567].

Осенью 1627 г. П. М. Чириков был отправлен в Воронеж встречать турецкого посла Фому Кантакузина и быть у него приставом, сопровождая до Москвы. 3 декабря 1627 г. турецкого посла торжественно встречали уже в Москве, а 3 марта 1628 г. посол был отпущен назад, и Пантелей Чириков был снова у него приставом до Воронежа. Только к апрелю 1628 г. эта хлопотная служба для П. М. Чирикова закончилась [35, стб. 958, 977]. В начале апреля 1628 г. он вернулся в Москву и 6 апреля на Вербное воскресенье был за столом у государя [35, стб. 1000]. Это может свидетельствовать о том, что поручение было выполнено успешно. К тому времени П. М. Чириков уже свыше 10 лет был московским дворянином, хотя С. Б. Веселовский впервые называет его московским дворянином только с момента службы приставом при Ф. Кантакузине [34, с. 567]. А. П. Барсуков указывал, что П. М. Чириков был московским дворянином до 1624 г., до назначения в Цивильск: «В 1624 году, состоя в чине дворянина, был назначен воеводою в Цивильск» [8, с. 244]. В Боярских списках 1627/28 г., 1628 г., 1629 г. и 1629/30 г. он по-прежнему записан в московских дворянах вместе с братом Степаном [31, с. 139, 216, 299, 380]. В первых трех списках против его фамилии не стоит никакой

пометы. Это означает, что он находился все время в Москве или в своих вотчинах (небольшую двойную командировку к Воронежу и обратно дьяки не указали), но в списке 1629/30 г. читаем: «Пантелей да Степан – на Валуйку – Михайловы дети Чирикова» [31, с. 380]. На Валуйку обычно ежегодно отправляли из Москвы представителей Государева двора для «посольской размены» (они встречали и провожали русских и крымских послов). Старшим при этом назначали окольных. В 1629 г. им был Ф. Л. Бутурлин, а в 1630 г. – А. В. Измайлов.

В следующем Боярском списке 1630/31 г. П. М. Чириков указан уже не дворянином, а дьяком Устюжской чети. Аналогично – и в последующих Боярских списках 1631/32 г. и 1632/33 г. [31, с. 432, 444, 507, 530].

Как выяснил С. Б. Веселовский, П. М. Чириков «3 апреля 1631 г. назначен дьяком в Устюжскую четверть и был там до своей смерти в конце 1641 г.». [34, с. 567]. С. К. Богоявленский уточнил, что еще 29 июля 1641 г. П. М. Чириков был в этой четверти дьяком, но уже с 1 сентября 1641 г. вместо него указан другой дьяк – Дмитрий Карпов [36, с. 199, 309]. А. П. Барсуков ошибочно писал, что только «с 1633 года дьяк Пантелей Михайлович Чириков сидел в приказе Устюжской четверти» [8, с. 246]. В документе, на который ссылается исследователь (царская грамота от 18 июля 1633 г.), действительно говорится о дьяке этой четверти П. М. Чирикове, который должен был проконтролировать наличие в Великом Устюге съестных припасов, достаточных для встречи наемников, прибывших на русскую службу в Архангельск и направлявшихся через Устюг в Москву [37, с. 338–339]. Но к моменту составления данной грамоты П. М. Чириков был уже свыше двух лет дьяком этой четверти.

Видимо, назначение П. М. Чирикова дьяком каким-то образом связано с первым упоминанием его малолетнего сына Алексея при дворе патриарха Филарета (оба назначения произошли почти одновременно). Будущему воеводе Саратову к тому времени было около 13–14 лет.

В 1632–1634 гг., будучи дьяком Устюжской чети, П. М. Чириков выдает жалование служилым людям, участникам Смоленской войны. Так, в июле 1632 г. деньги получил дьяк Александр Дуров, назначенный в поход к Смоленску с боярином М. Б. Шеиным [38, с. 362]. В марте 1633 г. П. М. Чириков выдал денежный оклад Федору Еропкину [39, с. 474], в апреле – Ивану Вельяминову [40, с. 492], а 31 декабря 1634 г. за оборону Вязьмы – Мирону Вельяминову [41, с. 650]. В источниках приводятся челобитные служилых людей, указываются подробности их службы и памяти из Разряда П. М. Чирикову о выдаче им жалования (часто выдавался оклад и еще прибавка). В случае придачи к окладу за службу Пантелей Чириков должен был указать

эту придачу в четвертных книгах, которые находились под его контролем. В 1633 г. он, как и многие другие представители Государева двора и приказные люди, на своих подводах обеспечил отправку хлебных запасов под Смоленск для ратных людей. По сравнению с другими дьяками, он отправил значительное количество продовольствия – 50 чети (у других обычно – 10–30 чети), что в какой-то мере может характеризовать его земельные владения [42, стб. 450].

В 1635 г. П. М. Чириков, оставаясь дьяком Устюжской чети, на короткое время (май – июнь) был отправлен дьяком в Судный Владимирский приказ, руководил которым в те годы боярин И. В. Морозов [36, с. 172].

В октябре 1636 г. по приказу думного дьяка Ивана Гавренева он выдавал жалование Федору Сухотину, который был отправлен на р. Усерд «для чертежу» [43, с. 26]. Речь идет о строительстве Белгородской черты.

С 25 ноября 1637 г. по 7 марта 1639 г. П. М. Чириков одновременно был дьяком в новом Приказе сбора ратных людей, собирал даточные деньги сначала вместе с боярином кн. И. А. Голицыным, а потом вместе с боярином кн. П. А. Репниным [44, с. 269–270]. Данный приказ был создан в связи с угрозой похода на русские земли Крыма и Турции из-за взятия казаками Азова. Уже в декабре 1637 г. была отправлена одна из грамот на Устюжну Железопольскую, в которой говорилось о создании данного приказа во главе с боярином кн. И. А. Голицыным и дьяком П. М. Чириковым, которому помогал дьяк Емельян Евсевьев (эту грамоту скрепил по склейкам своей приписью сам П. М. Чириков) [45, с. 418–420]. А. П. Барсуков указывал, что П. М. Чириков «с 1639 г. Дьяк в Приказе сбора ратных людей» [8, с. 246]. На самом деле П. М. Чириков был в этом приказе с декабря 1637 г. до марта 1639 г. В документе от 30 апреля 1639 г., на который ссылался А. П. Барсуков, сказано, что имеется приходная окладная книга «прошлого 146 г. за приписью дьяка нашего Пантелея Чирикова». Далее приводятся сведения, что «в нынешнем 147 г.» дьяками в этом Приказе сбора ратных людей были уже новые люди – Василий Прокопьев и Михаил Неверов (Михаил Неверов и скрепил эту грамоту своей приписью) [46, с. 361]. Отметим, что 146 г. – это 1637/38 г., а «нынешний» 147 г. – это 1638/39 г.

24 марта 1641 г. в дополнение к прежним обязанностям дьяка Устюжской чети П. М. Чирикову было велено взять у дьяка Приказа городского дела Андрея Евдокимовича Строева, которого отправляли в Казань для сыска, все дела, книги и росписи. Так что теперь П. М. Чириков ведал еще «московским городовым земляным делом», строительством укреплений от Стретенских ворот до р. Яузы. К тому же он должен был описывать казну и имущество княжны Ири-

ны Мстиславской вместо Андрея Строева [44, с. 261].

Одно из последних упоминаний о деятельности П. М. Чирикова в качестве дьяка Устюжской чети относится к 12 июня 1641 г., когда ему было велено выдать «сполна» государево жалование князю Федору Петровичу Борятинскому (в будущем – воеводе Саратова) для «Атемарской службы» [44, с. 288–289].

Вскоре П. М. Чириков скончался. Точную дату смерти установить трудно. По мнению С. Б. Веселовского, это произошло в конце 1641 г. [34, с. 567], в Древней Российской Вифлиофике указана дата 3 августа 1642 г. [47, с. 405]. А. П. Барсуков, не согласный с данной датой, исправил ее на 3 августа следующего 1643 г. Он пишет: «Мы позволили исправить это на 1643 год, ибо имеется отводная грамота на рыбные ловли, от 15 мая 1643 г. с приписью дьяка Пантелея Чирикова» [8, с. 246]. Потом он еще раз повторил в рассказе об Алексее Чирикове: «Мы уже знаем, что 3 августа 1643 года он лишился отца» [8, с. 253].

В указанной отводной грамоте от 15 мая 1643 г. говорится о прошлой царской грамоте за приписью П. М. Чирикова на рыбные ловли на р. Сухоне, которые были раньше на оброке за посадским человеком из Тотьмы (тотьмянином) Левкой Кусковым [48, стб. 570]. Эту грамоту П. М. Чириков отправил в Тотьму, которая была подведомственна его Устюжской чети, еще в 7149 (1640/41) г., когда эти рыбные ловли взял на оброк тотьмянин Левка Кусков.

Сведений о жене П. М. Чирикова пока обнаружить не удалось, а из его детей известен только Алексей Пантелеевич Чириков.

Впервые в источниках Алексей Чириков указан в конце 1633 г. Когда после смерти патриарха Филарета встал вопрос, что делать с его многочисленными стольниками, то был осуществлен разбор двора патриарха (служилых людей), в итоге эти патриаршие стольники стали жильцами, стряпчими, дворянами или царскими стольниками. В документах разбора патриарших стольников указан «Олексей Пантелеев сын Чириков (Мал)», а далее говорится, что «142-го февраля в 23 день (23.02.1634 г.) государь пожаловал в стряпчие» [49, с. 35, 50]. В этом же списке стряпчих мы видим записанным до А. П. Чирикова еще одного патриаршего стольника – В. Г. ФеофилаТЬева, которого через много лет Чириков сменит в Саратове. Дополнение «Мал» указывает на юный возраст и может свидетельствовать о том, что А. П. Чириков стал стольником патриарха Филарета в последние годы жизни патриарха, и ему к моменту этой записи было около 16 лет, видимо, он родился примерно в 1617–1618 гг. или даже позже. Еще один патриарший стольник Аверкий Болтин (тоже в будущем воевода Саратова) стал после этого разбора московским дворянином.

В Подлинных боярских списках 1626–1632 гг. имя А. П. Чирикова отсутствует [31]. С другой стороны, известно, что в 1633 г. он был уже стольником патриарха Филарета. Следует учесть, что до 1630 г. в Боярских списках стольники патриарха Филарета записаны все, а Боярские списки 1630/31 г. и 1631/32 г. неполные, в них отсутствуют листы со многими патриаршими стольниками. Поэтому можно предположить, что А. П. Чириков стал стольником патриарха Филарета не ранее осени 1630 г., но до середины 1633 г., скорее всего – в 1631 г., вскоре после того, как отец в апреле 1631 г. стал дьяком Устюжской чети.

За период 1635–1637 гг. сведения об А. П. Чирикове пока не обнаружены. В недавно опубликованном Е. Н. Горбатовым Боярском списке 1637/38 г. он записан как стряпчий перед Даниилом Ефимовичем Мышецким, сыном одного из прежних воевод Саратова. Многие стряпчие, как и другие представители Государева двора, в это время находились на Туле, в Тульском Большом полку в связи с угрозой войны со стороны Османской империи, но против фамилии А. П. Чирикова никакой пометы не стоит, он оставался в Москве [50, с. 54]. В следующем Боярском списке 1638/39 г. против его фамилии стоит помета «(На Туле). Не был» [51, с. 177]. Взятые в скобки слова означают, что в Подлинном списке они были зачеркнуты.

Далее молодой стряпчий А. П. Чириков был указан в Разрядах 5 февраля 1639 г., когда происходила встреча персидского посла за Яузой по Владимирской дороге. Этот посол шел из Персии вместе с голштинскими послами (подробно это возвращение голштинцев описано у Адама Олеария). Среди встречавших 113 стряпчих 33-м по списку значится Алексей Пантелеевич Чириков, за ним – снова Данила Мышецкий [52, стб. 949]. Это первая известная запись об участии стряпчего А. П. Чирикова в дворцовых церемониях. Там же на этой встрече персидского посла среди дьяков записан и его отец П. М. Чириков. В Боярской книге 1639 г. А. П. Чириков отмечен в чине стряпчего. Больше никаких сведений о нем не указано, нет никаких помет, где бы говорилось о каких-то изменениях в службе [53, с. 75].

19 апреля 1643 г. А. П. Чириков был участником конфликта на Красном и на Постельном крыльце в Кремле. Речь идет о ссоре Чириковых с Измайловыми. Подробности данного конфликта описаны в книге И. Е. Забелина [7, с. 316–321], на которого позже ссылался А. П. Барсуков [8, с. 253–259]. Он отмечал, что это произошло «за два с половиной месяца до кончины родителя» (на самом деле отца уже давно не было в живых), а далее пишет про А. П. Чирикова, что «в то время Алексей Пантелеевич был еще жильцом» [8, с. 253]. Однако источники это не подтверждают. Ранее в документах А. П. Чириков указан стряпчим, на следующий год после конфликта

в боярском списке 1643/44 г. он также записан стряпчим, и позже будет именно из стряпчих переведен в стольники. Жильцы по рангу были намного ниже стряпчих, иногда из стряпчих за провинность переводили в жильцы или в городовые дворяне. Вряд ли А. П. Чириков за этот конфликт был переведен на время из стряпчих в жильцы, а потом на следующий год восстановлен в чине стряпчего.

У Чириковых давно из-за чего-то велась ссора с Измайловыми, в которой были замешаны отец и дяди Алексея Чирикова, а с другой стороны – окольничий Артемий Васильевич Измайлов и его брат Тимофей. Когда-то в 1630 г. вместо Степана Чирикова для посольской размены на Валуйки пришлось ехать его брату Константину, а руководил этим разменом окольничий Артемий Измайлов. Затем в 1633 г. люди П. М. Чирикова отвозили под Смоленск в войско Шеина и Измайлова продовольственные запасы на своих подводках. Артемия Измайлова казнили вместе с Шеиным в апреле 1634 г. за капитуляцию русской армии под Смоленском, брат Артемия Измайлова Тимофей Васильевич тоже попал в опалу, но потом был помилован. Ссора 19 апреля 1643 г. произошла между детьми Тимофея Измайлова Львом и Александром, с одной стороны, и Алексеем Чириковым со своими дядями Степаном и Константином – с другой. Чириков называл Измайловых ворами, изменниками и страдниками (страдник – подлый человек, подлец). Те в ответ говорили: «Псаренок, псаревый внук, подлец». Упоминание псаревого внука может означать, что дед Алексея Чирикова Михаил Иванович был служителем царского ловчего пути. Александр Измайлов, по словам Чирикова, раньше был в приводе, в Разбойном приказе, так что тоже отличался буйным характером, однако братья Измайловы были умнее и осторожнее, не стали заводить ссоры на царском дворе, зная, чем это может кончиться. Оба дяди Чирикова тоже особо не шумели, буйствовал только Алексей Чириков. Следствие по челобитной Тимофея Измайлова проводил стряпчий с ключом Иван Михайлович Аничков. В ходе следствия выяснилось, что еще накануне 18 апреля между Алексеем Чириковым и Александром Измайловым произошло какое-то столкновение на Девичьем поле, когда Измайлов со своими людьми хотел побить Чирикова. Чем закончилось это дело, неизвестно, но, видимо, Алексею Чирикову пришлось здорово поплатиться за такое открытое нарушение чести Государева двора, хотя следует учесть, что этот конфликт произошел до Соборного уложения. Если бы это произошло лет через 6–7, то санкции были бы более тяжкие.

Вероятно, какие-то конфликты и словесные перепалки, сопровождаемые угрозой применения оружия, были в Кремле не редкостью среди представителей Государева двора. Это привело к появлению особой статьи в Соборном уложении

1649 г., по которой даже разговоры на повышенных тонах в Кремле возле царского дворца приравнивались к тяжким преступлениям и сурово наказывались.

А. П. Барсуков после разбора данного конфликта писал: «Имени Алексея Чирикова не встречается в разрядных списках до 1652 г.», и далее отмечал его воеводство на Саратове, «где он пробыл два года» [8, с. 259]. Однако сохранилось немало сведений, в том числе в разрядных записях, в которых указывалось, где находился и чем занимался Алексей Чириков в 1644–1651 гг., до отъезда в Саратов. Постараемся заполнить эту лакуну.

В Боярском списке 152 (1643/44) г. отмечено, что стряпчий А. П. Чириков направлен на Тулу. Скорее всего, это назначение произошло весной 1644 г. Кроме Чирикова, на Тулу было отправлено около 30 стряпчих, а также стольники и дворяне. Всего в боярском списке 152 г. записано 220 стряпчих, Чириков значился 50-м по списку [54, с. 402].

В Дворцовых разрядах записан разряд в Украинные города на весну – лето 1644 г. «для приходу Крымского царя и Крымских и Нагайских людей». Воеводами на Тулу были назначены боярин Иван Васильевич Морозов, князь Григорий Петрович Борятинский и дьяк Семен Софонов. Другие воеводы были отправлены на Венев, Переяславль-Рязанский, Одоев, Крапивну и Мценск [52, стб. 734].

Видимо, в ходе этого похода на Тулу произошел конфликт между А. П. Чириковым и И. И. Косаговым, который в Боярском списке 1643/44 г. также указан на Туле [54, с. 437]. В 1644–1646 гг. в Разряде разбиралось дело об оскорблении Алексеем Чириковым Ивана Косагова. Чириков назвал Косагова «стрелецким и поповым сыном и холопу своему братом» [11, с. 275].

А. А. Гераклитов дословно привел этот текст из Описания МАМЮ, с опечаткой в номере страницы, указав «XII–257» вместо «XII–275» [9, с. 67]. В других сносках на Описание МАМЮ он не стал указывать номера страниц, откуда была взята та или иная информация, а брал цифры из именного указателя, помещенного в конце каждого тома (но там вообще отсутствуют номера страниц, а указаны только номера архивных дел). Такие «глухие» ссылки, особенно, когда иногда пропущен номер тома, затрудняют сверку информации с текстом источника.

Отметим, что в 1644 г. И. И. Косагов был уже дворянином, а Чириков все еще стряпчим. Хотя дворяне во всех боярских списках писались после стольников и стряпчих, в действительности они стояли выше стряпчих. Через 16 лет после этих событий И. И. Косагов будет назначен воеводой в Саратов.

При новом царе Алексее Михайловиче в первые годы до отъезда в Саратов А. П. Чири-

ков довольно часто упоминается в источниках. А. П. Барсуков приводит сведения о том, что в 1646 г. он вместе с дядей Степаном Михайловичем «владел деревней Варвариною, где, вероятно, они и проживали отдельными дворами или усадьбами». В переписной книге того года говорится, что в этой деревне было два двора вотчинников [8, с. 259–260].

23–25 апреля 1647 г., когда царь уезжал в с. Покровское, в Москве оставались за него бояре И. В. Морозов, кн. П. И. Пронский и окольный Б. И. Пушкин. 25 апреля с окольным Б. И. Пушкиным на Государевом дворе дневали и ночевали стольники, стряпчие и московские дворяне. Среди 24 стряпчих первым записан А. П. Чириков [55, с. 366].

Через месяц 30 июня 1647 г. царь уезжал в с. Коломенские. Снова с окольным Б. И. Пушкиным, который оставался на Москве, первым в списке стряпчих записан А. П. Чириков [55, с. 377].

13 сентября 1648 г. в Москве состоялась встреча английских посланников в золотой меньшей палате. При приеме посланников рындами в белом платье были по правую сторону два стольника, а по левую – стольник Н. А. Вельяминов и стряпчий А. П. Чириков [56, с. 412]. Обычно рындами выступали стольники, но здесь сделали исключение для стряпчего.

22 января 1649 г. во время похода в с. Вяземы царь пожаловал А. П. Чирикова из стряпчих в стольники: «...Приказал государевым словом думный дьяк Иван Гавренев. И ко кресту приведен» [56, с. 426].

В Боярском списке 1649/50 г. против фамилии стольника А. П. Чирикова стоит помета – «В Литве» [57, с. 433]. 29 ноября 1649 г. царь послал «государевых великих и полномочных послов» к новому польскому королю Яну Казимиру. Это посольство возглавляли боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин, окольный Степан Гаврилович Пушкин и дьяк Гаврила Леонтьев. Вместе с ними в составе посольства находились 2 стольника, стряпчий и 8 дворян. Одним из стольников был А. П. Чириков. В Дворцовых разрядах имеется следующая запись: «Да с боярином и оружейничим Григорьем Гавриловичем да с окольным с Степаном Гавриловичем Пушкиными во дворянах, столники: Матвей Степанов сын Пушкин, Алексей Пантелеев сын Чириков; стряпчей Петр Федоров сын Беклемишев; дворяне...». Среди 8 дворян записан «Петр Данилов сын Протасьев» [58, стб. 140]. В это время на Украине разгоралась освободительная война против польских панов под руководством Богдана Хмельницкого. Россия помогала Украине продовольствием, оружием, принимала беженцев, а теперь организовала дипломатическую поддержку. Братья Пушкины, прибыв в начале 1650 г. в Варшаву, заявили на официальном приеме, что Речь Посполитая нарушает Поляновский мир

1634 г., во многих бумагах поляки пишут неверно титул русского царя, в польских типографиях печатают разные книги, в которых содержатся «многое бесчестье и укоризна царю Михаилу Федоровичу, самому царю Алексею Михайловичу, боярам и всяких чинов людям» [59, с. 600]. Послы потребовали от короля наказания, вплоть до казни тех магнатов, которые искажают царский титул, а также вернуть Смоленск и уплатить большую сумму денег в царскую казну. В результате такого дипломатического нажима король весь 1650 г. держал большую армию на русской границе, не ведя активных боевых действий против Украины, что позволило Богдану Хмельницкому накопить новые силы для продолжения борьбы. На переговорах также обсуждался вопрос о самозванце Тимошке Анкудинове, который в то время находился на Украине. Некоторые из сопровождавших послов лиц во главе с дворянином П. Д. Протасьевым в итоге отправились из Варшавы к гетману Хмельницкому для поимки этого самозванца. Стольник Алексей Чириков, видимо, оставался при послах до самого конца. С. М. Соловьев много внимания уделил данному посольству, однако неправильно указал имя русского посла: «В январе 1650 года отправлены были в Варшаву боярин Гаврила Пушкин, окольничий Степан Пушкин и дьяк Гаврила Леонтьев» (правильно – Григорий Пушкин) [59, с. 599].

В дальнейшем русским послам отправлялись новые секретные инструкции, вызванные начавшимися городскими восстаниями в Новгороде и Пскове. В целом во время данного посольства был подтвержден Поляновский мир с новым королем Яном Казимиром (ратификация мира в Варшаве состоялась 23 июля 1650 г.).

Царь Алексей Михайлович остался очень доволен результатами этого посольства. Послы вернулись в Москву в октябре 1650 г., когда восстания в Новгороде и Пскове были уже подавлены. 22 октября 1650 г. на праздник Казанской иконы был стол у государя в столовой избе. Царь жаловал за посольскую службу Г. Г. Пушкина и других послов (им даны шубы, кубки, придачи к денежному окладу, а боярину Г. Г. Пушкину – еще и вотчина из дворцовых земель). Далее в разрядах говорится, что «*стольников, стряпчих и дворян пожаловал государь*» (в тексте не указано, чем именно жаловал, видимо, им даны придачи к окладам, а возможно, и ценные подарки) [58, стб. 203, 204].

Остается непонятным, почему такой важный эпизод из жизни А. П. Чирикова выпал из поля зрения А. П. Барсукова, который неоднократно ссылался на Дворцовые разряды, но «проглядел» данную информацию. Также непонятно, почему В. В. Похлебкин в своем справочнике не указал уполномоченных от России и Польши на этих переговорах. Читаем: «*От России:*» (далее – пустое место) [60, с. 446]. В других случаях автор везде указывал имена послов.

Уже через месяц после возвращения из Польши стольник А. П. Чириков приступил к выполнению обычных дворцовых обязанностей. 30 ноября 1650 г. состоялся царский поход в Звенигород в Саввино-Сторожевский монастырь. В списке стольников, сопровождавших царя, указан А. П. Чириков, за ним записан Борис Ефимович Мышецкий. Через неделю, 7 декабря 1650 г., царь уехал в с. Покровское. Вновь А. П. Чириков сопровождал царя в этом походе. 3 апреля 1651 г. во время очередного царского похода в Хорьшево стольник А. П. Чириков также отмечен разрядами в составе царской свиты [58, стб. 213, 216, 229].

На следующий год стольник А. П. Чириков получает свое первое воеводское назначение. Это был город Саратов. Видимо, Чириков прибыл на новое место службы с первым весенним караваном в апреле – мае 1652 г. Во всяком случае в Москве в мае 1652 г. знали, что в Саратове А. П. Чириков уже сменил прежнего воеводу В. Г. ФеофилаТЬева, поэтому именно ему адресовали 24 мая грамоту о пожаловании дворового места Новоспасскому монастырю, которое раньше принадлежало Надее Светешникову [61, с. 446].

Ранее весны 1652 г. Чириков не мог быть в Саратове, так как в Дворцовых разрядах воеводой в 1651/52 г. указан еще прежний воевода В. Г. ФеофилаТЬев [58, стб. 277]. Тому же именно ФеофилаТЬеву в начале 1652 г. была адресована царская грамота об отдаче посадскому человеку из Гороховца Ивану Белину на откуп с 1 марта 1652 г. саратовских Столбовских вод на 3 года до 1 марта 1655 г. (в этой грамоте указаны границы этих вод и стоимость откупа) [62, с. 19].

О пребывании А. П. Чирикова в Саратове имеется немало сведений из книг Печатного приказа. По указанию из Москвы он сдает на оброк Иргизские ловли сначала саратовскому стрельцу Богдану Мордвинову, потом – Новоспасскому монастырю [63, с. 446], дает откупщикам различные места и рыбные ловли (кадашевцам Оське Степанову, Федьке и Ивашке Прозоровым и торговому человеку Гостиной сотни Киприану Климшину), назначает служилых людей на должности. При нем начал служить на Саратове сотником конных стрельцов Иван Жадовский из Цивильска, а в детях боярских – Родион Протопопов [62, с. 10, 19–20].

Будучи в Саратове, А. П. Чириков обеспечивал безопасность плавания по Волге посольских караванов в своей зоне ответственности – от Саратова до Самары и до Царицына (в том числе возвращение в Москву из Грузии стольника Н. Толочанова, посольства в Персию и обратно окольничего кн. И. И. Лобанова-Ростовского, грузинского посольства в Москву, в составе которого были царевич Николай (Иракий) Давыдович с матерью Еленой и др.).

Одно из последних известных упоминаний о пребывании А. П. Чирикова в Саратове относится к апрелю 1654 г. Именно в это время (после Святой недели) он выпустил из саратовской тюрьмы воровского казака Стеньку Федорова Самаренина, который находился в заточении еще при прежнем воеводе В. Г. Феофилачеве [64, с. 68–88].

Трудно сказать, когда Чириков вернулся в Москву. Сведения о его пребывании при дворе за 1654–1655 гг. пока не обнаружены. С другой стороны, первые известные грамоты, адресованные его сменщику В. В. Нелединскому, известны лишь с 1655 г. К тому же Нелединский, по мнению В. В. Руммеля, в 1654 г. был сотенным головой в полку боярина Шереметева [65, с. 131]. Так что не исключено, что смена могла произойти не только в 1654 г., но и в 1655 г.

Летом 1656 г. А. П. Чириков участвовал в походе царя Алексея Михайловича на Ригу во время русско-шведской войны, был при «струговом деле». Эти речные суда для обеспечения похода готовились в разных местах, а потом переправлялись на Двину и вслед за войском везли разные припасы и вооружение к Риге. Чириков, находясь в Витебске, отправил оттуда на Касплю 40 стругов, которые были предназначены для пушек и пушечных запасов из Смоленска [66, с. 505].

О каком-то Чирикове (без инициалов) говорится как о сеунщике ертаульного полка под Ригой, отправленного стольником П. В. Шереметевым [67, стб. 77].

Дальнейшая служба А. П. Чирикова была связана с назначением его воеводой в Полтаву. А. П. Барсуков (в списке воевод), а вслед за ним А. А. Гераклитов на основании Дворцовых разрядов указывали, что в 1658 г. А. П. Чириков был воеводой в Полтаве [9, с. 67; 10, с. 594]. В книге о роде Шереметевых А. П. Барсуков после слов о назначении Чирикова в 1658 г. в Полтаву и подчинении его воеводе Киева В. Б. Шереметеву писал: «Долго-ли оставался Чириков в Полтаве, неизвестно. В 1665 году, он был в Москве» [8, с. 261].

Однако анализ источников позволяет сделать вывод, что Алексей Чириков так и не добрался до Полтавы в связи с начавшейся на Украине гражданской войной.

В дополнениях к Дворцовым разрядам написано: «Того же месяца Апреля в 21 день послал Государь в Черкасские города воевод: в Чернигов столник и воевода Андрей Яковлев сын Дашков; в Корсунь воевода Аверкей Федоров сын Болтин, ... на Платаву воевода столник Алексей Пантелеев сын Чириков» [67, стб. 128].

Сохранился черновой наказ воеводе Полтавы А. П. Чирикову, «как ему исполнять свои обязанности» [68, стб. 151–170]. Перед отправкой А. П. Чириков, как и другие воеводы, получил согласно царскому указу от 22 апреля 1658 г. «государево жалование по 40 соболей человеку,

ценою по 50 рублей сорок». Далее уточняется размер жалования: «Денег по 50 рублей да по 40 соболей по 50 рублей» [68, стб. 161].

В Полтаве Чириков согласно наказу должен был взаимодействовать с местным полтавским полковником Мартыном Пушкарем. Однако Чириков так и не добрался до Полтавы. Это фактически спасло ему жизнь. По пути в Полтаву 18 мая 1658 г. Чириков прибыл в Курск, а 21 мая – в Белгород, но в связи с тревожными вестями из Малороссии находящийся в Белгороде думный дьяк Семен Заборовский не отпустил далее его в Полтаву, так как «Платова осожона, а стоят де под нею многие воинские люди: гетман Выговской с козаки и многие Крымские и Ногайския люди, и проехать де мне холопу твоему в Платаву с малыми людьми нельзя» [68, стб. 168–169].

1 июня 1658 г. под Полтавой произошло настоящее побоище, закончившееся победой изменника гетмана Выговского и татар. Сторонник Москвы полтавский полковник Мартын Пушкарь был убит, Полтава разграблена татарами, а Выговский вскоре заключил с поляками Гадячский договор, перечеркнувший все статьи Переяславской рады. В июне 1658 г. царь, узнав о реальном положении дел, приказал Чирикову оставаться в Белгороде до указа. Резолюция от 30 августа по этому делу была следующая: «Государь пожаловал, велел отпустить», а далее рукою дьяка добавлено: «А которые воеводы посланы в черкасские города, и тем указал государь из Белгорода быть к Москве» [69, стб. 182]. Уже в конце сентября 1658 г. Чириков вернулся в Москву.

В дальнейшем Чириков несколько лет сражается против поляков в Белоруссии. В июле 1661 г. ему велено быть на службе в полку кн. И. А. Хованского [70, с. 389]. 1 ноября 1664 г. боярин и воевода кн. Ю. А. Долгоруков сообщал, что к нему в полк прибыл А. П. Чириков и другие представители Государева двора [71, с. 70].

Последнее место службы А. П. Чирикова связано с городом Переяславлем Южным. Еще в июле 1665 г. ему велено быть в Киеве, но по неизвестной причине он игнорировал царский указ, за что был бит прилюдно батогами перед Разрядом 23 ноября 1665 г. [58, стб. 601, 602]. Затем Чириков был отослан в Малороссийский приказ и в начале 1666 г. прибыл в Киев, а оттуда киевским воеводой срочно направлен в Глухов в связи со смертью прежнего воеводы Ивана Гавренева. Чириков написал челобитную в Москву, по которой получил царский наказ на воеводство в Глухове и послушную грамоту. Вскоре он уже докладывал в Малороссийский приказ о приеме города Глухова, при этом приводил разные вести о настроениях его жителей [12, с. 43, 55, 56].

Служба А. П. Чирикова в Глухове продолжалась менее года, до осени 1666 г. Осенью 1666 г. в Переяславле Южном умер воевода Григорий Вердеревский. Его смерть произошла вскоре после трагических событий в этом городе в июле

1666 г., когда сторонники гетмана Правобережной Украины Петра Дорошенко едва не захватили город, который при этом сильно пострадал, а русский гарнизон понес значительные потери [72, 73].

Вскоре последовал царский указ о назначении в Переяславль глуховского воеводы Алексея Чирикова, а на его место в Глухов был отправлен Мирон Лаврентьевич Кологривов. Передав дела новому воеводе, Алексей Чириков в конце 1666 г. приехал в Переяславль [12, с. 123]. Учитывая, что вместе с воеводами на Украину направлялись и их семьи, можно сказать, что Чирикову и его семье в какой-то мере повезло в отличие от сменщика – Мирона Кологривова. Вместе с Чириковым на Украину отправилась его жена Федосья Павловна, дочь Павла Степановича Сомова с юной девицей Евдокией, которой к тому времени было около 13 лет. То, что произошло в Глухове в начале 1668 г., было еще страшнее, чем 10 лет назад в Полтаве.

В одном из документов приводятся сведения о ссоре стольника Алексея Чирикова с переяславским полковником Дмитрашкой Райчей *«вследствие отказа воеводы дать последнему кузнецов, слесарей, сабельников и портных мастеров из переяславских мещан»* [12, с. 123].

А. А. Гераклитов писал о *«неуживчивом, вздорном характере»* воеводы Переяславля Чирикова, который *«поссорился с переяславским полковником Дмитрашкою Райчею из-за отказа дать последнему ремесленников»* [9, с. 67]. С этими выводами А. А. Гераклитова следует быть осторожнее, особенно в связи с предыдущим июльским 1666 г. восстанием в Переяславле и последующими событиями на Украине, начавшимися в январе 1668 г. (очередной этап украинской «Руины»), а также враждебными действиями этого Дмитрашки Райчи, доверенного человека гетмана Брюховецкого, против русских воевод. 17 декабря 1667 г. Алексей Чириков докладывал киевскому воеводе боярину Петру Васильевичу Шереметеву о самоуправстве полковника Райчи, который не давал собирать деньги и хлеб русскому ротмистру, отправленному Чириковым, при этом Райча насильно переводил мещан жить из Крапивны в Золотоношу, которую укрепляет *«накрепко, и рвы около города выкопал большие, неведомо для какого умыслу, тайно»* [74, с. 14].

Следующее еще более тревожное донесение о взрывоопасном положении в Переяславле Чириков отправил в Киев 21 декабря 1667 г. [75, с. 11]. В это же время в Переяславле побывал царский посол к гетману Дорошенко стряпчий Василий Тяпкин, который докладывал А. Л. Ордин-Нащокину, что местные жители в Переяславле *«все бунтовщики и лазутчики великие, и в одном слове верить никому нельзя, и из всех городов токова шаткова места нет»*. Русский гарнизон у воеводы Чирикова мал (всего

человек 300), ратные люди *«наги, босы и голодны, и многие с голоду и с стужи помирают и бегут от бедности розно. Воевода Алексей Чириков zelo болен и без памяти»* [76, с. 244–246]. Н. И. Костомаров перевел эту фразу как *«человек большой и беспечный»* [6, с. 112].

В начале 1668 г. из-за измены гетмана Брюховецкого произошло убийство и пленение воевод, членов их семей, начальных людей и рядовых воинов русских гарнизонов во многих городах Украины (Стародуб, Новгород-Северский, Прилуки, Сосницы, Батурин, Глухов, Полтава, Миргород, Лубны). Эти события ярко отражены в трудах С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова и других исследователей. Подробно об этом можно узнать из донесения киевского воеводы Шереметева от марта 1668 г. Указав на захват казаками Брюховецкого этих городов, далее Шереметев сообщает: *«А к Переяславлю де и к Нежину, и к Чернигову изменники чинили два приступа жестокие»*. Приступы были отбиты, но в городах *«скудость большая хлебными запасами»* [77, с. 56].

«Беспечный» (по мнению Костомарова) Чириков накануне восстания принял превентивные меры для укрепления гарнизона Переяславля и повышения обороноспособности крепости. Он *«взял наряду войскового из города Переяславля 15 пушек больших медных, 18 затинных пищалей... и по се время в Переяславском замке есть»* [78, с. 94]. Аналогично действовали воеводы других городов (Чернигова, Нежина и Остра), перевозя из городов в укрепленные замки, где стояли русские гарнизоны, всю городскую артиллерию, обеспечивая этим относительную безопасность. Благодаря таким действиям мятежники не могли при штурме крепостей использовать осадную артиллерию.

В других документах говорится, что Чириков в разное время взял 25 пушек и, несмотря на царский указ, не отдал их казакам, кроме одной. Также он забрал в городе *«утвари всякие церковные Переяславские»* [79, с. 178]. Переяславский полковник Райча, перешедший на сторону нового гетмана Многогрешного после убийства прежнего гетмана Брюховецкого Петром Дорошенко, позже, в мае 1669 г., жаловался гетману Многогрешному на то, что многие церковные серебряные вещи, *«которые во время этой войны с поущения Божия, за грехи наши, в церквах божественных»* были «поиманны», несмотря на царский указ, *«из тех церковных вещей ни мало до нас дошло и не отдано»* [79, с. 181].

Январские и февральские события 1668 г. в Переяславле и штурмы крепости, видимо, сильно отразились на здоровье Чирикова. В конце февраля 1669 г. киевскому воеводе П. В. Шереметеву стало известно, что Чириков болен, не может исполнять обязанности воеводы. Шереметев, *«видя его Алексееву болезнь, чтоб города не потерять»*,

послал из Киева до государева указу жильца Степана Кондырева» [80, с. 126].

Шереметев, несмотря на скудость в самом Киеве воинских сил, неоднократно оказывал помощь осажденному Переяславлю, отправляя туда подкрепления и продовольствие. Обычно такие походы возглавлял второй воевода Киева. Интересно отметить, что вторым воеводой Киева был сначала Константин Осипович Щербатый, а потом еще Петр Тимофеевич Измайлов, младший брат Льва и Александра Измайловых, с кем спорил Чириков в апреле 1643 г. В этих экспедициях принимал активное участие сын киевского воеводы, молодой Борис Петрович Шереметев. Так что с будущим зятем Чириков был хорошо знаком. В дальнейшем жена (вдова) Чирикова Федосья Павловна с дочерью Евдокией была эвакуирована из Переяславля в Киев. Киевский воевода П. В. Шереметев взял их под свое покровительство.

Точная дата смерти Чирикова неизвестна. В Боярской книге 1658 г. против его фамилии только стоит помета, что он «умер в Переяславле в 7177 году» (т.е. в период с сентября 1668 г. по август 1669 г.) [81, с. 48]. При этом ни о каких его предыдущих заслугах, ни о наказаниях ничего не говорится.

В марте 1669 г. после Глуховской рады, на которой был избран новый гетман Демьян Многогрешный, князь Г. Г. Ромодановский прислал воеводам таких городов, как Нежин, Чернигов, Киев, Остер и Переяславль, в том числе Чирикову, списки с договорных статей. К тому времени ему еще не было известно о смерти Чирикова [78, с. 102–103]. Однако 16 мая 1669 г. гетман Многогрешный, находясь в Батурине, уже знал о его смерти [79, с. 178]. Дмитрашек Райча накануне сообщил гетману, что все церковные вещи, конфискованные в свое время Чириковым, киевский воевода боярин Шереметев «по смерти покойного стольника и воеводы Переяславского Алексея Пантелеевича Чирикова из Переяславля при его животах забрав, в Киев отвез» [79, с. 181].

Сохранилось сыскное дело на 30 листах «о задушении бывшего на службе в Переяславле стольника Алексея Пантелеевича Чирикова его дворовыми людьми» [13, с. 395]. У А. А. Гераклитова в списке воевод при перечислении источников пропущен номер этого тома МАМЮ, в котором имеется данное сыскное дело (Т. 15), только записаны номера дела и столбца («411, IV»), хотя предыдущие тома МАМЮ указаны (Т. 12 и 13) [9, с. 67].

А. П. Барсуков пишет, что больной Чириков, как только приехал в Переяславль ему на замену жилец Иван Кондырев, уехал с женой и дочерью в Киев, и здесь, незадолго до отъезда П. В. Шереметева в Москву, скончался [8, с. 221].

Чириков был похоронен в Киево-Печерской лавре. По просьбе его вдовы киевский воевода Шереметев заложил в лавру его имущество

(серебро и собольи хвосты) за 300 руб. После отъезда Шереметева в Москву началась длительная переписка между старцами лавры во главе с архимандритом Иннокентием Гизелем и Ртищевым по поводу выкупа этого вклада. Старцам нужны были деньги, а не вещи, они пишут, что нам «потребны денги, а не серебро и хвосты». Чем закончилось это дело, неизвестно. 28 октября 1669 г. от царя была отправлена старцам Лавры, «архимандриту Иннокентию Гизелю с братьею» грамота, в которой говорилось, что царю ведомо про вклад Чирикова, про серебро и собольи хвосты, которые были заложены в 300 рублей [82, стб. 83, 85–86; 83, стб. 120].

Вдова Чирикова Федосья Павловна с дочерью возвратилась в Москву летом 1669 г., после того как в Киев прибыл новый воевода окольный князь Григорий Афанасьевич Козловский, и боярин П. В. Шереметев передал все дела своему сменщику. Путь из Киева домой был нелегким. Отряд, сопровождавший П. В. Шереметева, постоянно вел бои с враждебными черкасами и крымскими татарами, отражая их нападения на обоз. В этом обозе находились и семьи начальных людей, в том числе многочисленное семейство Шереметева, а также вдова и дочь Чирикова. Видимо, и в этих боях вновь отличился молодой 17-летний юноша Борис Петрович, защищая и свою будущую жену. Свадьбу играли вскоре после приезда в Москву. Все биографы Б. П. Шереметева, не уточняя даты, сообщают, что свадьба была в 1669/70 г. Помолвка молодых, как отметил А. П. Барсуков, произошла 19 сентября 1669 г. Рядный договор был составлен в октябре 1669 г. [8, с. 226], свадьба могла состояться вскоре после этой даты, но до начала Филиппова поста (ноябрь 1669 г.). В приданое девица Евдокия Алексеевна Чирикова получила вотчину в Дмитровском уезде (две пустоши – Тиманово и Половинку и две деревни – Ботино и Савино). Пустоши, бывшие село и деревня Тиманово и Половинка, ранее принадлежали Троице-Сергиеву монастырю, который в 1649/50 г. совершил их обмен на вотчины А. П. Чирикова [84, с. 294]. В с. Тиманово раньше была церковь Николая, она сгорела в Смуту, и тогда же само село превратилось в пустошь. Позже в пустоши Половинной Б. П. Шереметев построил новую усадьбу, церковь Казанскую, в итоге эта пустошь превратилась в с. Богородское. В 1718 г. Б. П. Шереметев еще при жизни отдал ее своему внуку.

Что касается старого владения с. Сенев в Каменском стану Дмитровского уезда, которым после Пантелея и Степана Чириковых владели их дети – двоюродные братья Алексей Пантелеевич и Федор Степанович [84, с. 298], а после 1685 г. – дети Ф. С. Чирикова, то эти земли в дальнейшем в 1752 г. принадлежали Софье Федоровне Чириковой [84, с. 298].

Приведенные сведения о жизненном пути А. П. Чирикова, несмотря на их неполноту, поз-

воляют в какой-то мере представить облик этого служилого человека, карьера которого была типичной для многих представителей Государева двора того времени.

Список литературы

1. *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции (№ 10794-10823) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК). Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 439–455.
2. *Шахматов А. И.* Исторические очерки города Саратова и его округа, составленные А. И. Шахматовым / под ред. Вл. Г. Вучетич. Саратов : типо-лит. П. С. Феокритова, 1891. Вып. 1. [4], XII, 206, 17 с., 3 л. ил., карт.
3. *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. / [Соч.] Ф. Ф. Чекалина; с рис. старого Саратова Олеария. Саратов : пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. [2], 81 с., 1 л. фронт. (ил.).
4. *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Саратов. о-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. 1893. [2], 372, V с. С. 19–104.
5. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник П. И. Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
6. *Костомаров Н. И.* «Руина», «Мазепа», «Мазепинцы». Исторические монографии и исследования (Серия «Актуальная история России»). М. : Чарли, 1995. 800 с.
7. *Забелин И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. : в 2 т. (Третье издание с дополнениями). Т. 1 (Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.). М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1895. XXI, 751 с.
8. *Барсуков А. П.* Род Шереметьевых : в 8 кн. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Кн. 7. IX, 470, [3] с., [2] л. ил.
9. *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 61–82.
10. *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
11. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции (далее – Описание МАМЮ) : в 21 кн. М. : Типография Имп. Моск. ун-та, 1901. Кн. 12. [9], 551. 76 с.
12. Описание МАМЮ. Кн. 13 [Документы Разрядного приказа: столбцы Белгородского стола 1638–1695 гг.]. М. : Синодальная типография, 1903. [7], 546. 83 с.
13. Описание МАМЮ. Кн. 15. М. : Типография Имп. Моск. ун-та, 1908. [7], 535. 156 с.
14. *Заозерский А. И.* Фельдмаршал Б. П. Шереметев / сост. Н. К. Ткачева ; отв. ред. Б. В. Левшин. М. : Наука, 1989. 312 с.
15. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе родословную книгу, собранную и сочиненную в Разряде при царе Федоре Алексеевиче, и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной книги... изданная по самовернейшим спискам : в 2 ч. М. : В Университетской типографии у Н. И. Новикова, 1787. Ч. 2. [4]. 453 с.
16. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. Издал С. Н. Тройницкий [1912 г.] / ред., подгот. текста, послесл. и коммент. О. Н. Наумова. М. : Старая Басманная, 2008. 255 с., [8] л. цв. ил.
17. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. СПб. : В тип. Эдуарда Веймара, 1855. Ч. 2. 327 с.
18. *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII века. М. : Археогр. центр, 1996. 414 с.
19. Родословная роспись Чириковых, представленная Андреем и Иваном Чириковыми: Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство... / публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2020. Вып. 8. С. 243–246.
20. *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2004. 506 с.
21. Ввозная грамота недорослям Пантелею и Степану Михайловым детям Чирикова на поступное поместье их дяди дьяка Тимофея (Иванова сына) Чирикова село Сенеж с деревнями в Каменском стану и сельцо Веретея в Лутосенском стану Дмитровского уезда. 1603, октябрь // Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2002. Т. 3, №. 484. С. 403–404.
22. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. Т. 8. 682 с.
23. Список разных чинов людей, которые были на земской службе с воеводою кн. Д. Т. Трубецким. 1611, ноября 2 // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее – АМГ) / под ред. Н. А. Попова : в 3 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1 : Разрядный приказ. Московский стол, 1571–1634. № 45. С. 78–80.
24. Разрядные столбцы 122–124 гг. сыска денежных окладов : Четвертки Смутного времени 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2. С. 189–240.
25. Челобитье Степана Чирикова о переводе его со службы к воеводе В. П. Шереметеву от воеводы В. Вишнякова, который ему недруг. 1614 // АМГ. Т. 1, № 97. С. 133.
26. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1877. X с., 1064, 68 стб.
27. Приходно-расходные книги Казенного приказа // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 40 т. СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1884. Т. 9. С. 1–384.

28. Книга, а в ней писаны бояре и окольничие и думные люди ...и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы... 124 году // АМГ. Т. 1, № 108. С. 138–147.
29. Приходно-расходная книга Разряда 125 г. : Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. М. : Синодальная типография, 1912. Т. 28. Стб. 509–682.
30. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб. : В Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853. Т. 1 (1614–1627). XV, II с., 1380 стб.
31. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов / Федеральное арх. агентство, Рос-сийский гос. арх. древних актов ; [сост. Е. Н. Горбатов]. М. : Древлехранилище, 2015. 736 с.
32. «Наличный» боярский список 1624 года (публикация Е. Н. Горбатова) // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 71–102.
33. Записная книга Московского стола. 1626, мая 5 – 1627, августа 31 : Записные книги Московского стола // РИБ. Т. 9. С. 385–524.
34. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. : Наука, 1975. 611 с.
35. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды) : в 4 т. СПб. : В Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. Т. 1 (1612–1628). [4], XXXVI, [2] с., 1184, XII стб.
36. *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1946. 316 с.
37. Окружная Грамота (в списке) Государя Царя Михаила Федоровича в Устюг Великий, воеводе Максиму Стрешневу: о приготовлении достаточного количества съестных припасов на продовольствие нанятым в Англии Полковником Александром Лесли, для Российской службы, ратным людям, кои, прибыв к городу Архангельскому, будут следовать оттуда в Москву. 1633, июля 18 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – СГГД) : в 5 ч. М. : В типографии Селивановского, 1822. Ч. 3, № 95. С. 338–339.
38. Челобитная дьяка А. Дурова о выдаче ему жалованья для службы, и память из Разряда дьяку Пантелею Чирикову о выдаче. 1632, июля 18 // АМГ. Т. 1, № 352. С. 362.
39. Дело по челобитью Федора Еропкина о пожаловании его за службу, сеунч, языки и убитых мужиков помещным и денежным жалованием. 1633, марта 12 // АМГ. Т. 1, № 503. С. 472–474.
40. Дело по челобитью Ивана Матвеевича Вельяминова о пожаловании его за службу. 1633, апреля 15 // АМГ. Т. 1, № 515. С. 489–492.
41. Дело по челобитью вяземского воеводы Мирона Вельяминова о пожаловании его за службы помещною и денежною придачею. 1634, декабря 31 // АМГ. Т. 1, № 705. С. 645–650.
42. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб. : В Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб.
43. Записная книга Московского стола 7145 года // РИБ. СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1886. Т. 10. С. 1–103.
44. Записная книга Московского стола 7149 года // РИБ. Т. 10. С. 201–300.
45. Царская грамота на Устюжну Железопольскую о сборе денег на жалованье ратным людям по случаю войны с Крымским Ханом. 1637, декабря 12 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академией наук (далее – ААЭ) : в 4 т. СПб. : Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. Т. 3 (1613–1645), № 275. С. 418–420.
46. Царская грамота Чердынскому воеводе Дорофею Остафьеву, о сборе денег на жалованье ратным людям. 1639, апреля 30 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ) : в 5 т. СПб. : Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1841. Т. 3 (1613–1645), № 206. С. 361–363.
47. Древняя Российская Вивлиофика, изданная Николаем Новиковым. Изд. 2 : в 20 ч. М. : В типографии Компании типографической, 1791. Ч. 20. [3], 442 с.
48. Отводная грамота на рыбные ловли. 1643, мая 15 // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / изд. Археографическою комисс. под ред. Николая Калачова (далее – АЮБ) : в 3 т. СПб. : В Тип. Императорской Акад. наук, 1864. Т. 2, № 180. Стб. 570–576.
49. Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.) (публикация Е. Н. Горбатова) // Российская генеалогия : научный альманах. М. : Старая Басманная, 2017. Вып. 2. С. 21–67.
50. «Подлинный» боярский список 1637/38 года (публикация Е. Н. Горбатова) // Российская генеалогия : научный альманах. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 41–113.
51. «Подлинный» боярский список 1638/39 года (публикация Е. Н. Горбатова) // Российская генеалогия : научный альманах. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 6. С. 163–235.
52. Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с.
53. Боярская книга 1639 г. / ред. В. И. Буганов; предисл. Н. М. Рогожина; вступ. ст. М. П. Лукичева; подгот. текста В. А. Кадика [и др.]. М. : Издательский центр Института российской истории РАН, 1999. 265 с.
54. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года (публикация Г.В. Жаринова) // Архив русской истории : в 8 вып. М. : Древлехранилище, 2007. Вып. 8. С. 382–483.
55. Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. Т. 10. С. 301–400.
56. Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. Т. 10. С. 401–490.
57. *Белусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : [в 2 т.]. Т. 2. Казань : Институт истории АН РТ, 2009. 463 с.

58. Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
59. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 18 кн. М. : Голос, 1995. Кн. 5, т. 9–10. 752 с.
60. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. : справочник. Вып. 2 : Войны и мирные договоры. Кн. 1 : Европа и Америка. М. : Международные отношения, 1995. 784 с.
61. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции : Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Алексею Пантелеевичу Чирикову о пожаловании Новоспасскому монастырю (архим. Никону) в г. Саратове дворового места, бывшего Светешникова, и ещё трех дворовых мест... 1652, мая 24 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 446 (документ № 4).
62. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
63. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции: Грамота из Приказа Казанского дворца к воеводе Чирикову об отдаче на оброк Новоспасскому монастырю Иргизских рыбных ловель... 1653, апреля 6 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 446 (документ № 5).
64. Рабинович Я. Н. Левобережный Саратов при воеводе Василии Григорьевиче Феофилачеве (1650–1652) // Город и городская жизнь в России XVI–XXI веков : материалы всероссийской научной конференции, посвященной 430-летию Саратова (Саратов, 26 сентября 2020 г.) / под ред. М. В. Зайцева. Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 68–88.
65. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1887. Т. 2 (М–Я). [8], 918 с.
66. Отписка воеводы князя П. Долгорукова о приеме на р. Каспле стругов у стольника С. Змеева и роздаче их. 1656, июня 10 // АМГ. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1894. Т. 2 : Разрядный приказ. Московский стол, 1635–1659. № 830. С. 505.
67. Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м Отделением Собственной ЕИВ Канцелярии. СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1854. 246 с.
68. Акты, относящиеся до посылки в Малороссийские города государевых воевод : Наказ стольнику Алексею Пантелеевичу Чирикову, посланному 26 апреля 1658 г. воеводой в Полтаву о том, как ему исполнять свои обязанности и другие разнообразные бумаги, относящиеся до посылки вообще воевод в Малороссийские города. 1658, апрель – июнь // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР) : в 15 т. СПб. : Тип. А. Катайского и Ко, 1892. Т. 15: 1658–1659 (дополнение к IV тому) / [под ред. Г. Ф. Карпова, С. А. Белокурова]. № 3-VI. Стб. 151–170.
69. Акты, относящиеся до назначения воеводами в Киев боярина Василия Борисовича Шереметева с товарищи и похода их туда с ратными людьми; возвращение обратно в Москву воевод, назначенных прежде в малороссийские города: Бумаги, относящиеся до воевод посланных в черкасские города: возвращение их в Москву... 1658, мая 21 – августа 28 // АЮЗР. Т. 15, № 4-II. Стб. 177–182.
70. Грамота к боярину кн. Ив. А. Хованскому о назначении и посылке к нему в полк стольника Ал. П. Чирикова. 1661, июня 15 // АМГ. Т. 3 : Разрядный приказ. Московский стол, 1660–1664 / под ред. Д. Я. Самоквасова. № 441. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1901. С. 389.
71. Записная книга Московского стола 7173 года (1664, сентябрь – 1665, август) // РИБ. СПб. : Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1889. Т. 11. С. 1–328.
72. Две отписки к царю гетмана Брюховецкого о выступлении войск из-под Гомеля, о бунте Переяславских казаков... 1666, июля 17–22 // АЮЗР. Т. 6 : 1665–1668 / [ред. Н. И. Костомаров]. № 48. СПб. : В типографии Эдуарда Праца, 1869. С. 133–139.
73. Акты об отправлении в Малороссию жильца Ионы Леонтьева, по случаю бунта Переяславских казаков. 1666, августа 9 – сентября 30 // АЮЗР. Т. 6, № 50. С. 140–150.
74. Отписки боярина Петра Шереметева и других воевод о начавшихся смутах в Малороссии. 1668, январь – февраль // АЮЗР. Т. 7 : 1657–1663, 1668–1669 / [ред. Н. И. Костомаров]. № 8. С. 11–28 (№ 8-II. Самоуправство полковника Райчи. С. 14). СПб. : В типографии В. В. Пратца, 1872.
75. Извлечения из писем к боярину Петру Шереметеву Белоцерковского коменданта Стахорского и воевод : Переяславского, Черниговского и Севского. 1668, после 18 января // АЮЗР. СПб., 1872. Т. 7, № 6. С. 9–11.
76. Пребывание у гетмана Петра Дорошенка дворянина Василия Дубенского и стряпчего Василия Тяпкина, посланных Русским правительством для склонения его перейти на службу России... 1667, декабря 13 – 1668, апреля // АЮЗР. Т. 6, № 71-X. С. 244–246.
77. Две отписки царю Киевского воеводы Петра Шереметева : 1) о затруднительности провоза в Киев селитры и свинцу ; 2) о военных действиях с казацкими полковниками с Васильем Дворецким и с Михайлом Ивановым, укрепившимся в городе Остре. 1668, март // АЮЗР. Т. 7, № 26. С. 54–58.
78. Статейный список князя Григория Ромодановского и описание Глуховской рады, с разными письмами и отписками, относящимися к этому событию. 1669, февраля 12 – марта 11 // АЮЗР. СПб. : Типография В. В. Пратца, 1875. Т. 8 : 1668–1669, 1648–1657 / [ред. Н. И. Костомаров]. № 20. С. 94–112.
79. О приезде к Москве посланцев гетмана Демьяна Многогрешного, генерального войскового есаула Матвея Гвинтовки... 1669, мая 26 // АЮЗР. Т. 8, № 52. С. 171–182.
80. Письмо Дорошенка к киевскому воеводе Петру Шереметеву, с упреками в нарушении братолюбия ; Два ответных письма Шереметева, в которых доказывается, что во всем виноват сам Дорошенко; Известия, сообщенные посланцами Переяславского полковника, о нашествии Дорошенка. 1669, февраля 27 // АЮЗР. Т. 8, № 26. С. 123–126.

81. Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин; подг. текста В. А. Кадик. М. : ИРИ РАН, 2004. 333, [2] с., [1] л. портр.

82. Наказ старосте Федору Предремирскому, посланному из Киева в Москву по делам Киево-Печерской лавры. 1669, октябрь // АЮЗР. СПб. : Типография М. Эттингера, 1877. Т. 9 : 1668–1672 / [ред. Н. И. Костомаров]. № 21. Стб. 82–88.

83. Царская грамота архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию Гизелю... 1669, октябрь 28 // АЮЗР. СПб., 1877. Т. 9, № 26. Стб. 118–122.

84. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. : в 11 вып. Вып. 11. Верейская, Дмитровская и Троицких вотчин десятины (Московского уезда). М. : Синодальная типография, 1913. 380 с.

Поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication 31.01.2022